

Дорога

Мерно стучали колеса. За окном мелькали селения, станции, деревья. В вагоне было прохладно, пахло углём и лимоном. Мимо шумно пробежали дети. За ними едва поспевающая мамаша: «Тише вы, обормоты! Видите, люди ещё спят».

- Пора! Вставай! - скомандовала, сладко потянувшись, сама себе. - Интересно, который час? И вообще, какое сегодня число?

Человек, существо странное, ради своей идеи готов идти на любые жертвы. А мысль из Новосибирска к Новому году на поезде быстро добраться до Ижевска - чистой воды утопия. Но, как говорят игроки, карта шла.

И вот уже утро. До Нового года совсем ничего. И сейчас, когда от родного города, меня отделяли считанные часы, можно было расслабиться и помечтать, построить наполеоновские планы на неоткудаупавшие выходные... «Как приеду, надо позвонить с вокзала Серёжке... Сергей - это запах и шум дождей... Серёжа - на шелест листвы похоже... Серёжка — здесь шалость и нежность-кошка... Серёга - жизнь скоростная дорога... Мда-да-а... До двенадцати я ещё успею отдохнуть и помыться. Родители тоже не ждут... Во-о-о обрадуются! Как снег на голову!» - снова закрыв глаза и сладко зевнув, повернулась спиной к возвращающейся назад маме с детьми.

- Можно? - где-то с верхней полки прозвучал мужской голос. - А то я устал лежать, посидеть хочется. Я практически сутки столовался у проводницы – неудобно. Как сирота мыкаюсь... Вы так сладко спали, улыбаясь ... разбудить не посмел.

«Господи! А это что за явление народу», - подумала про себя, но, мило улыбнувшись, сказала:

- Да-да-да! Конечно! Я уже встаю! - Медленно встав и заправив постель, подняла глаза на владельца голоса. - Поможете!

- С величайшим удовольствием! Люблю светленьких...

«Нахал!» - подумала, взглянув на верхнюю полку, и вдруг увидела безумно голубые глаза. «Обалдеть, - промелькнула мысль, - Вот так и утонуть можно. Хотя он, наверное, знает, какое впечатление производит на женский пол. Я не из таких! Без боя не сдамся. Хотя зачем он мне, у меня есть другое чудо... Хи-хи-хи!!!».

Встала, сложила аккуратно постельные принадлежности. Молодой человек суетливо соскочил со второй полки, играючи закинул матрас наверх со словами: «Вот и славненько!». Потом достал свою сумку и что-то стал там доставать. Я же не спеша направилась в сторону комнаты задумчивости, чтобы, как говорят в таких случаях, почистить перышки и припудрить нос.

- Вам чаю заказать? - произнес обладатель голубых глаз.

- Угу-у-у! - буркнула я в ответ, как можно равнодушнее, порадовавшись тому, что молодой человек проявляет внимание.

После пяти минут умывания холодной водой сон окончательно пропал. Нанеся легкий макияж и подмигнув в зеркало, томно произнесла: «Ты попал, парниша! Пиф-ф-ф! Пах-х-х-х!!!». Поправив прядь на лбу, ещё раз напоследок взглянула на своё отражение. «Однако! Красота страшная!» - улыбнулась себе в зеркало и, довольная результатом утреннего марафета, вышла.

На столике аккуратно был расстелен большой носовой платок, поверх которого были положены бутерброды с колбасой и сыром, несколько конфет и записная книжка. Сосед задумчиво смотрел в окно, нервно стуча пальцами. За ухом лежала ручка.

«Ужас, какой! И с этим я должна ехать! Пушкин, блин!» - ехидно отметила про себя. «Интересно, кто он? Музыкант? Художник?.. Вообще, какое мне до него дело. У меня есть Серёжка! И этим всё сказано. Веду себя прилично. Я же дама серьёзная... иногда»

- Чай ещё не принесли?

- Нет! - подпрыгнул при моих словах попутчик.

Он, широко улыбаясь и рассыпаясь в любезностях, стал приглашать к столу:

- Прошу! Прошу! Где вы пропали!? Я думал, вы уснули там! Хотел пойти разбудить!

«Шутник, - подумала в очередной раз я. - Шуткун вы наш! Вот ведь бог послал удовольствие на Новый год... А глаза красивые... »

- Я сейчас схожу сам за чаем!?

- Успеем, путь долгий, - откинув голову и закрыв глаза, прижалась лбом к стеклу.

Стук колёс, а может сердца, мелодично звучал в голове. Прохлада от стекла тихонько стала растекаться по всему телу. «Скоро, скоро я буду дома... А за окном снег... хлопьями. Сказочная погода! Я - Снегурочка! Нет, Снежная королева... Ага, баба снежная!» - улыбнувшись про себя, взглянула на спутника.

Как чёртик из табакерки, как будто только этого и ждал, чтобы завести беседу, он спросил:

- Вам далеко?

- В Ижевск! Удмуртия. Слышали про такую республику? - произнесла голосом, полным иронии.

- Конечно! Кто не знает ваши мотоциклы, винтовку Калашникова!? - обрадовался попутчик, завязавшемуся разговору.

- Энциклопедические знания! Глубо-о-okie! - с ещё большей ехидцей добавила, понимая, что здесь уже дело касается не только мужской чести, но и самолюбия. - Больше ничем порадовать не можете?

Хотелось добавить ещё что-нибудь эдакое, чтобы уколоть, но прослыть хамкой - небольшое удовольствие. Собеседник же наклонил голову, глаза его стали из голубых темно-серыми. «Завёлся, голубчик, - со злорадством почему-то подумала, глядя прямо в его лицо. - А то сидит тут мне ля-ля-ля-я-я!!! Умничает... мотоциклы-винтовки... усипуси... Тебя, о, незнакомец, отравляю безразличья ядом... На почве иссушенной ты не посадишь сада... Интересное сравнение. Артистка! Во мне погибла великая актриса... Ага, актриса...дурочка! Лечиться надо. И чего докопалась до мужчинки? Сидит, время не знает, как скоротать. Как в том анекдоте? ... лежи и наслаждайся. Во-во-о-о! Надо наслаждаться, дорога дальняя. Замолчал... Ой, обиделся? О-о-о, мы ещё и так можем?».

Перед столиком появилась проводница со стаканами. Подойдя к нам, произнесла нараспев:

- Воло-оде-ечка, а я вам чай с лимоном сделала!.. Как вам нравится! На следующей станции бабушка выходит, я могу вас на другое место перевести. Хо-орошо! - она захлопала своими белесыми большими ресничками.

- Спасибо! Но мне, наконец-то, попалась очень милая и разговорчивая попутчица, останусь при своём!

«Юморист, блин! - почему-то раздраженно подумала я. - Надо было прикинуться спящей. И пусть бы он ещё «столовался» у этой коровушки. Кстати, оба белобрысые! Надо же! Двое из ларца одинаковых с лица. Любезничает с ним... Утю-тю-ю!... И, вообще, куда все едут в Новый год? Чего не сидится дома?.. Серёжка давно не писал... Интересно, где он Новый год встречает?! Вот и проверю его чувства... А то жду, скучаю...»

- Вы чем-то расстроены? - голос собеседника прервал поток моих мыслей.

- Нет! - чуть ли не шёпотом произнесла, с вызовом глядя в его глаза.

«Бог ты мой! А где колкость на колкость? Неужели такой приличный?» - прокручивала в своей голове, допивая чай и внимательно всматриваясь в лицо. - Кто ты? Хотя какое мне до тебя дело».

- Вы о ком-то думаете? Я попробую угадать! - он поднял руку, не давая ответить. - Вы ничего не говорите, если не хотите. Я по лицу пойму: интересно это для вас или нет...

- А у вас ручка за ухом зачем? - не понимая к чему, спросила я.

Володя залился весёлым смехом, забавно морща нос и потирая глаза. Это было забавно, что непроизвольно вызвало улыбку и у меня.

- Привычка! - чуть успокоившись, ответил. - Я регулярно теряю пишущий узел.

- Пишущий узел?

- Мы ручку так с коллегами называем! Я - физик, - говорил он, сложив руки калачиком у себя на груди, то и дело, почесывая двумя пальцами плечо. В это время его глаза снова стали голубыми. Он говорил эмоционально. Глаза, нос, руки — всё участвовало в рассказе. Он в картинках начал описывать, чем занимается на работе, о том, как сплавились по реке этим летом с немцами.

«Откуда в Сибири немцы — не понятно! Да и так ли это важно! Мы с Серёжкой нынче тоже ходили в поход... только вдвоём. Запах земляники на его губах, искорки в глазах, запах елей и солнце... Что может быть прекраснее!.. долго нет писем от него... целую неделю... Для меня это вечность! Раньше приходили через два дня. Может что-то случилось?.. Когда приеду, расскажу про соседа. Интересный субъект.

Мечтатель, ... ля-ля-ля ... и знаток, невзрачный полевой цветок... И тайной переполненные глаза, огромные и синие, как небеса... Копна беловатых волос и в солнечных зайчиках нос... Ты смотришь в глаза, словно верный пёс... М-м-м... альбинос... - рифмовала я про себя, слушая попутчика. - Строчка не идёт... Подумаю потом»

- А вы чем, прекрасное дитя, занимаетесь? - вдруг на полуслове оборвав свой рассказ, спросил Владимир. Его вопрос застал меня врасплох.

- Всем и понемногу.

- Это как?- сделав брови домиком, удивился собеседник.

- Закончила в этом году институт, распределилась в сельскую школу библиотекарем, веду кружок бальных танцев для детей. А ещё мы организовали объединение любителей поэзии. Кстати, - с гордостью сообщила я, - есть первые результаты. Одно посвятили мне, хотите послушать.

- Да-да-да! Это интересно!

Пока я доставала из сумочки стихи детей, которые они мне передали перед отъездом для редактирования, Владимир что-то быстро писал в своём блокноте. Перехватив мой взгляд, улыбнувшись, бросил: «Мысль интересная пришла! Не сердись!».

«Ну вот, мы уже на «ты», - отметила про себя, разглядывая чудаковатого, на мой взгляд, собеседника. - Скорый ты, парень!».

Достав детские листочки, процитировала пару опусов своих детей, один из которых был посвящен мне:

А дни летят, как птицы -

Мы редко замечали их.

Но соизволили вы к нам явиться,
чему и посвятим свой стих.

Когда читала стихотворение, внимательно наблюдала за собеседником.

Владимир слушал, зажав рукою подбородок. Он, казалось, реагировал на каждую строчку, потирая от удовольствия то ухо, то руки. «А Сережка не любит слушать про мою работу», - отметила про себя.

Смешной девчонкой были Вы,

поэтому смогли привить любовь, увы...

не только к Вам,

но и стихам.

- Правда, смешно!- спросила, попытавшись уловить выражение его глаз в этот момент.

«Что я делаю? Зачем я пытаюсь заигрывать с этим человеком? Вообще дорога - вещь непостижимая. Сидишь в вагоне, народу много. Все о чём-то спешно говорят, боясь не успеть. И я... Сижу, как павлин распустила хвост перед ним... И он туда же... Красуемся... Брачные игры, блин... Тьфу, тебе на язык»

- Вы не дадите переписать сиё послание?

- Бога ради!

Он начал переписывать, я решила сходить в вагон-ресторан и взять что-нибудь перекусить - долг платежом красен, да и до пирогов домашних ещё жить и жить. А точнее, если быть, от греха подальше.

- Скоро буду!

В вагонах пахло мандаринами и конфетами — люди начали отмечать праздник. Слышался смех, кое-кто уже затянул песни. Встречные поздравляли с Новым годом, обнимались... На меня нахлынуло странное чувство, которое испытываешь только в детстве, - ожидание ЧУДА. Ощущение, когда останавливается время, как будто ты живёшь совершенно в каком-то другом мире...

Дойдя обратно до своего места, я не обнаружила попутчика. Поначалу это меня ничуть не расстроило, даже порадовалась. Успею записать новое стихотворение - никто мешать не будет. Хотя, конечно, жалко, горячее остынет. «Но ничего!», - успокаивала я себя, доставая ручку и бумагу.

- А Воло-одечка просил пере-едасть... Переживал, что вы куда-то исчезли, - услышала я певучий голос проводницы. - Он только что вышел...

Она протянула сложенный листочек, вырванный из блокнота, на котором было написано: «С Новым годом!». А на другой стороне мелким убористым почерком:

«Где ж ты белая хризантема?

Я вспоминаю зимний лес, дорогу

И тишину, и стук колес...

Где же ты белая хризантема?

Может в посёлке, где всё так просто,

Ты засыпаешь

Или в тумане склонов,

Или где-нибудь на скамейке...

Ты - белая хризантема!

Может в саду тенистом

Среди мраморных плит священных

Врастаешь в сизую землю, качаясь согласно...

Ты - белая хризантема!!

Вовсе не в заскорузлые руках,

Не среди кирпичной пыли и мусора,

А в усталом моём воображении

Процветает ты — утренняя хризантема.

Р. С. Позвони, если захочешь. Тел.: ***»

За окном кружились снежинки в каком-то снежно-замысловатом сказочном танце. Ночь, как чёрная кошка, вползала в вагон, светясь десятками ярких глаз-окошек мелькающих поселений... деревья в снежных шубах... Стук колес... Стук сердца...И щемящий, чуть-чуть уловимый запах мужского одеколona.

«Ты рядом и далёко — никак не дотянусь... И рельсы одиноко простёрли руки. Грусть... О чём это я?» - подумала, прижав листок к губам.

